

БАЗИСЫ РИССА ИЗ ЭКСПОНЕНТ В ПРОСТРАНСТВАХ БЕРГМАНА НА ВЫПУКЛЫХ МНОГОУГОЛЬНИКАХ

К.П. ИСАЕВ

Аннотация. В работе рассмотрена проблема существования базисов Рисса из экспонент в пространствах Бергмана на выпуклых ограниченных многоугольниках. Базисы построены.

Ключевые слова: ряды экспонент, базисы Рисса, пространство Бергмана.

1. ВВЕДЕНИЕ

Пусть D — ограниченная выпуклая область на комплексной плоскости. Через $B_2(D)$ обозначим пространство Бергмана, состоящее из функций, аналитических в D и интегрируемых с квадратом по плоской мере Лебега $B_2(D) = \{f \in H(D) : \int_D |f(z)|^2 dm(z) < \infty\}$.

Оно является гильбертовым пространством со скалярным произведением $(f, g) = \int_D f(z)\bar{g}(z) dm(z)$ (см. [1]).

Семейство $\{h_k, k = 1, 2, \dots\}$ называется базисом Рисса в гильбертовом пространстве H , если:

- 1) семейство $\{h_k, k = 1, 2, \dots\}$ полно в пространстве H ;
- 2) существуют положительные постоянные m, M такие, что для любой конечной последовательности комплексных чисел $\{a_k\}$ справедлива двусторонняя оценка

$$m \sum_k |a_k|^2 \|h_k\|^2 \leq \left\| \sum_k a_k h_k \right\|^2 \leq M \sum_k |a_k|^2 \|h_k\|^2. \quad (1)$$

Мы здесь придерживаемся определения из работы [2].

В работе [6] показано, что если граница выпуклой области D в некоторой своей точке имеет отличную от нуля кривизну, то в пространстве Бергмана $B_2(D)$ не может существовать базиса Рисса из экспонент $\{e^{\lambda_k z}, k = 1, 2, \dots\}$. Таким образом, базисы Рисса из экспонент возможны лишь в тех пространствах $B_2(D)$, где D — область, кривизна границы которой в каждой точке равна нулю или не существует.

В данной работе построены базисы Рисса из экспонент в пространстве Бергмана $B_2(D)$, когда D — выпуклый многоугольник.

Основным инструментом исследований является преобразование Лапласа. Система экспонент $\{e^{\lambda z}, \lambda \in \mathbb{C}\}$ полна в пространстве $B_2(D)$ (см. [1]). Это обстоятельство позволяет описать сопряженное пространство $B_2^*(D)$ в терминах преобразований Лапласа. Каждому функционалу $S \in B_2^*(D)$ поставим в соответствие функцию

$$\hat{S}(\lambda) = S_z(e^{\lambda z}), \lambda \in \mathbb{C},$$

К.П. ИСАЕВ, RIESZ BASES OF EXPONENTS IN BERGMAN SPACES ON CONVEX POLYGONS.

© ИСАЕВ К.П. 2010.

Поступила 1 февраля 2010 г.

Работа поддержана грантом Президента РФ (МК-2532.2009.1).

которая и называется преобразованием Лапласа функционала S . В работе [6] показано, что отображение $L : S \mapsto \hat{S}$ устанавливает изоморфизм пространства $B_2^*(D)$ с гильбертовым пространством целых функций $\hat{B}_2(D)$ с нормой

$$\|F\|_{\hat{B}_2(D)}^2 = \int_0^\infty \int_0^{2\pi} \frac{|F(re^{i\varphi})|^2}{K(re^{i\varphi})} d\Delta(\varphi) dr, \quad (2)$$

где $h(\varphi) = \max_{z \in \bar{D}} \operatorname{Re} ze^{i\varphi}$, $\Delta(\varphi) = h'(\varphi) + \int_0^\varphi h(\theta) d\theta$, $K(\lambda) = \int_D |e^{\lambda z}|^2 dv(z) = \|e^{\lambda z}\|^2$.

2. СВОЙСТВА ЦЕЛЫХ ФУНКЦИЙ КЛАССА $\hat{B}_2(D)$

Обозначим через w_j , $j = \overline{1, n}$, вершины многоугольника D . Будем считать, что вершины пронумерованы против часовой стрелки. Через l_j обозначим сторону, соединяющую w_j и w_{j+1} . Пусть $\theta_j \in [0, 2\pi)$, $j = \overline{1, n}$, — угол между нормалью к стороне l_j и положительной полуосью абсцисс, d_j — длина стороны l_j .

Для многоугольников $\Delta(\varphi)$ — неубывающая кусочно-постоянная функция со скачками в точках θ_j . Величина скачка равна длине соответствующей стороны d_j . Поэтому норма (2) принимает вид:

$$\|F\|_{\hat{B}_2(D)}^2 = \sum_{j=1}^n d_j \int_0^\infty \frac{|F(re^{i\theta_j})|^2}{K(re^{i\theta_j})} dr. \quad (3)$$

В следующей лемме приводится асимптотика функции Бергмана $K(\lambda)$.

Лемма 1. Пусть D — ограниченная выпуклая область. Для $\varphi \in [0; 2\pi]$ и $t > 0$ через $S(t, \varphi)$ обозначим площадь пересечения области D с полосой

$$\{z : h(\varphi) - t < \operatorname{Re} ze^{i\varphi} < h(\varphi)\}.$$

Тогда

$$e^{-2} e^{2h(\varphi)r} S\left(\frac{1}{r}, \varphi\right) \leq K(re^{i\varphi}) \leq 4e^{2h(\varphi)r} S\left(\frac{1}{r}, \varphi\right).$$

Доказательство.

Пусть $z(\varphi)$ — одна из точек на границе области D такая, что $h(\varphi) = \operatorname{Re} z(\varphi)e^{i\varphi}$. С помощью отображения $z \rightarrow w = (z - z(\varphi))e^{i\varphi}$ преобразуем область D в область D' , расположенную в левой полуплоскости. Тогда $0 \in \partial D$. После замены переменных в интеграле функция $K(re^{i\varphi})$ представляется в виде

$$K(re^{i\varphi}) = e^{2h(\varphi)r} \int_{D'} e^{2r \operatorname{Re} w} dm(w).$$

Таким образом, требуется доказать соотношение

$$e^{-2} S\left(\frac{1}{r}\right) \leq \int_{D'} e^{2r \operatorname{Re} w} dm(w) \leq 4S\left(\frac{1}{r}\right), \quad (4)$$

где $S(t)$ — площадь части области D' , лежащей в вертикальной полосе $-t < \operatorname{Re} w < 0$. Область D' может быть описана в виде

$$D' = \{w = x + iy : f_1(x) < y < f_2(x), -T < x < 0\}.$$

Пусть $f(x) = f_2(x) - f_1(x)$. Тогда $f(x)$ — неотрицательная вогнутая функция на $(-T; 0)$ и

$$\int_{D'} e^{2r \operatorname{Re} w} dm(w) = \int_{-T}^0 e^{2rx} f(x) dx.$$

Нижняя оценка в (4) получается немедленно:

$$\int_{D'} e^{2r \operatorname{Re} w} dm(w) \geq \int_{D', \operatorname{Re} w \geq -1/r} e^{2r \operatorname{Re} w} dm(w) \geq e^{-2} S\left(\frac{1}{r}\right).$$

Для доказательства верхней оценки рассмотрим два случая.

1) Пусть $0 < r \leq \frac{1}{T}$. Для таких r , очевидно, $S(\frac{1}{r})$ есть площадь всей области D' и $2rx \leq 0$, поэтому

$$\int_{D'} e^{2r \operatorname{Re} w} dm(w) \leq S\left(\frac{1}{r}\right).$$

2) Пусть $r > \frac{1}{T}$. Функция $f(x)$ — вогнутая неотрицательная, поэтому при $x \leq -\frac{1}{r}$ выполняется соотношение

$$f\left(-\frac{1}{r}\right) = f\left(-\frac{1}{xr} \cdot x + 0 \cdot \left(1 + \frac{1}{xr}\right)\right) \geq -\frac{1}{xr} f(x) + \left(1 + \frac{1}{xr}\right) f(0) \geq -\frac{1}{xr} f(x),$$

откуда

$$f(x) \leq -f\left(-\frac{1}{r}\right) xr.$$

Следовательно,

$$\begin{aligned} \int_{D', \operatorname{Re} w < -\frac{1}{r}} e^{2r \operatorname{Re} w} dm(w) &= \int_{-T}^{-\frac{1}{r}} e^{2rx} f(x) dx \leq -r f\left(-\frac{1}{r}\right) \int_{-\infty}^{-\frac{1}{r}} e^{2rx} x dx = \\ &= \frac{3e^{-2}}{4} f\left(-\frac{1}{r}\right) \frac{1}{r} \leq \frac{3e^{-2}}{2} S\left(\frac{1}{r}\right). \end{aligned}$$

Отсюда

$$\int_{D'} e^{2r \operatorname{Re} w} dm(w) \leq \left(\frac{3e^{-2}}{2} + 1\right) S\left(\frac{1}{r}\right).$$

Сравнив результаты пунктов 1–2 получим требуемую оценку сверху в соотношении (4).

Лемма 1 доказана.

Таким образом, когда D многоугольник, норму (3) можно заменить на норму

$$\|F\|_{\hat{B}_2(D)}^2 = \sum_{j=1}^n d_j \int_0^{\infty} \frac{|F(re^{i\theta_j})|^2}{e^{2h(\theta_j)r} S(\frac{1}{r}, \theta_j)} dr. \quad (5)$$

Лемма 2. Норма (5) эквивалентна норме:

$$\|F\|_{\hat{B}_2(D)}^2 = \sum_{j=1}^n \int_0^{\infty} \frac{|F(re^{i\theta_j})|^2 (r+1)}{e^{2h(\theta_j)r}} dr. \quad (6)$$

Доказательство.

Обозначим через $|D|$ площадь многоугольника D . Пусть L_{θ_j} — прямая, содержащая сторону l_j многоугольника, а $L_{\theta_j+\pi}$ — опорная прямая к области D , параллельная L_{θ_j} .

Обозначим через T_j расстояние между этими прямыми. Тогда для $r \geq \frac{1}{T_j}$ $S(\frac{1}{r}, \theta_j) \geq \frac{1}{2} d_j \frac{1}{r}$, и для $r < \frac{1}{T_j}$ $S(\frac{1}{r}, \theta_j) = |D|$. Поэтому для нормы (5) справедлива верхняя оценка

$$\sum_{j=1}^n d_j \int_0^{\infty} \frac{|F(re^{i\theta_j})|^2}{e^{2h(\theta_j)r} S(\frac{1}{r}, \theta_j)} dr \leq \sum_{j=1}^n \left(d_j \int_0^{T_j} \frac{|F(re^{i\theta_j})|^2}{e^{2h(\theta_j)r} S(\frac{1}{r}, \theta_j)} dr + 2 \int_{T_j}^{\infty} \frac{|F(re^{i\theta_j})|^2 r}{e^{2h(\theta_j)r}} dr \right) \leq$$

$$\leq \sum_{j=1}^n \left(d_j \int_0^{\infty} \frac{|F(re^{i\theta_j})|^2}{e^{2h(\theta_j)r}|D|} dr + 2 \int_0^{\infty} \frac{|F(re^{i\theta_j})|^2 r}{e^{2h(\theta_j)r}} dr \right).$$

Пусть $c = \max_{j=\overline{1,n}} \left(\frac{d_j}{|D|} \right)$, $c_1 = \max\{2, c\}$, тогда

$$\|F\|_{\tilde{B}_2(D)}^2 \leq c_1 \sum_{j=1}^n \int_0^{\infty} \frac{|F(re^{i\theta_j})|^2 (r+1)}{e^{2h(\theta_j)r}} dr. \quad (7)$$

Пусть $\text{diam}(D) = \max_{\lambda, \zeta \in \overline{D}} |\lambda - \zeta|$ — диаметр многоугольника D . Тогда для любого r $S(\frac{1}{r}, \theta_j) \leq \text{diam}(D) \frac{1}{r}$. Отсюда

$$\begin{aligned} \|F\|_{\tilde{B}_2(D)}^2 &\geq \frac{1}{3} \sum_{j=1}^n d_j \left(\int_0^{T_j} \frac{|F(re^{i\theta_j})|^2}{e^{2h(\theta_j)r} S(\frac{1}{r}, \theta_j)} dr + 2 \int_0^{\infty} \frac{|F(re^{i\theta_j})|^2}{e^{2h(\theta_j)r} S(\frac{1}{r}, \theta_j)} dr \right) \geq \\ &\geq \frac{1}{3} \sum_{j=1}^n d_j \left(\frac{1}{|D|} \int_0^{T_j} \frac{|F(re^{i\theta_j})|^2}{e^{2h(\theta_j)r}} dr + \frac{2}{\text{diam}(D)} \int_0^{\infty} \frac{|F(re^{i\theta_j})|^2 r}{e^{2h(\theta_j)r}} dr \right) \geq \\ &\geq \frac{1}{3} \sum_{j=1}^n d_j \left(\frac{1}{|D|} \int_0^{T_j} \frac{|F(re^{i\theta_j})|^2}{e^{2h(\theta_j)r}} dr + \frac{1}{\text{diam}(D)} \int_0^{\infty} \frac{|F(re^{i\theta_j})|^2 r}{e^{2h(\theta_j)r}} dr + \frac{T_j}{\text{diam}(D)} \int_{T_j}^{\infty} \frac{|F(re^{i\theta_j})|^2}{e^{2h(\theta_j)r}} dr \right). \end{aligned}$$

Пусть $a_1 = \min_{j=\overline{1,n}} \left(\frac{d_j}{|D|} \right)$, $a_2 = \min_{j=\overline{1,n}} \left(\frac{d_j}{\text{diam}(D)} \right)$, $a_3 = \min_{j=\overline{1,n}} \left(\frac{d_j T_j}{\text{diam}(D)} \right)$, $c_2 = \frac{1}{3} \min\{a_1, a_2, a_3\}$. И мы окончательно получаем:

$$\begin{aligned} \|F\|_{\tilde{B}_2(D)}^2 &\geq c_2 \sum_{j=1}^n \left(\int_0^{T_j} \frac{|F(re^{i\theta_j})|^2}{e^{2h(\theta_j)r}} dr + \int_0^{\infty} \frac{|F(re^{i\theta_j})|^2 r}{e^{2h(\theta_j)r}} dr + \int_{T_j}^{\infty} \frac{|F(re^{i\theta_j})|^2}{e^{2h(\theta_j)r}} dr \right) = \\ &= c_2 \sum_{j=1}^n \int_0^{\infty} \frac{|F(re^{i\theta_j})|^2 (r+1)}{e^{2h(\theta_j)r}} dr. \quad (8) \end{aligned}$$

Из (7) и (8) мы получаем требуемое утверждение.

Лемма 2 доказана.

Для дальнейшего изложения нам потребуется несколько лемм, сформулированных и доказанных в работе [3].

Лемма А. (Лемма 2.2 в [3]) Пусть $\gamma \in (0, \pi)$, функция $f(\lambda)$ — голоморфная и конечной степени в $A_\gamma = \{\lambda : 0 < \arg \lambda < \gamma\}$, непрерывная в $\overline{A_\gamma}$ и

$$\int_0^{\infty} |f(r)|^2 dr, \int_0^{\infty} |f(re^{i\gamma})|^2 dr < \infty.$$

Класс таких функций обозначим через H_γ^2 . Тогда для всех $f \in H_\gamma^2$

$$\int_0^{\infty} |f(re^{i\theta})|^2 dr \leq c, \quad 0 < \theta < \gamma, \quad (9)$$

где c — некоторая постоянная.

Лемма В. (Лемма 2.5 в [3]) Пусть $f(\lambda) \in H_\gamma^2$ и l_θ есть пересечение угла A_γ с лучом $\arg(\lambda - \lambda_0) = \theta$, а $P_{\theta, H}$ — пересечение этого угла с полосой $\{\lambda : |\operatorname{Im} \lambda e^{-i\theta}| < H\}$ ($0 \leq \theta \leq \gamma$). Тогда

$$\left(\int_{l_\theta} |f(\lambda)|^2 d|\lambda| \right)^{\frac{1}{2}} \leq K \left(\left(\int_0^\infty |f(r)|^2 dr \right)^{\frac{1}{2}} + \left(\int_0^\infty |f(re^{i\gamma})|^2 dr \right)^{\frac{1}{2}} \right), \quad (10)$$

$$\left(\int_{P_{\theta, H}} |f(\lambda)|^2 dm(\lambda) \right)^{\frac{1}{2}} \leq K(2H)^{\frac{1}{2}} \left(\left(\int_0^\infty |f(r)|^2 dr \right)^{\frac{1}{2}} + \left(\int_0^\infty |f(re^{i\gamma})|^2 dr \right)^{\frac{1}{2}} \right). \quad (11)$$

Лемма С. (Лемма 2.6 в [3]) Пусть $\{\lambda_k\}_{k=1}^\infty$ — последовательность точек, лежащих в $P_{\theta, H}$, такая, что

$$\inf_{k \neq j} |\lambda_k - \lambda_j| = 2\delta > 0$$

и находящиеся на расстоянии, большем 2δ от сторон $P_{\theta, H}$, и пусть $f(\lambda) \in H_\gamma^2$. Тогда при некоторой константе M_δ , не зависящей от выбора функции $f(\lambda)$, справедливо неравенство

$$\left(\sum_k |f(\lambda_k)|^2 \right)^{\frac{1}{2}} \leq M_\delta \left(\left(\int_0^\infty |f(r)|^2 dr \right)^{\frac{1}{2}} + \left(\int_0^\infty |f(re^{i\gamma})|^2 dr \right)^{\frac{1}{2}} \right). \quad (12)$$

Лемма D. (Лемма 2.7 в [3]) Пусть функция $f(\lambda) \in H_\gamma^2$. Тогда внутри угла

$$A_{\gamma, \delta} = \{\lambda : \operatorname{Im} \lambda \geq \delta > 0, \operatorname{Im} \lambda e^{-i\gamma} \leq -\delta < 0\}$$

$f(\lambda)$ равномерно стремится к 0 при $|\lambda| \rightarrow \infty$.

Теперь мы готовы указать некоторые из свойств функции $f \in \hat{B}_2(D)$, получающихся непосредственным применением лемм А, В, С и D.

Нормали N_j к сторонам многоугольника D разбивают всю плоскость на углы Γ_j , $j = \overline{1, n}$ ($\Gamma_j = \{\lambda : \arg \lambda \in (\theta_j, \theta_{j+1})\}$), которые при $n > 2$ меньше, чем π . В каждом из этих углов справедливо равенство $H(\lambda) = \operatorname{Re} \bar{w}_j \lambda$. Таким образом, в каждом из углов Γ_j $e^{-H(\lambda)} = |e^{-\bar{w}_j \lambda}|$ ($\lambda \in \Gamma_j$). Через φ_j обозначим среднее арифметическое θ_j и θ_{j+1} :

$$\varphi_j = (\theta_j + \theta_{j+1})/2.$$

Тогда в угле Γ_j можно рассматривать аналитическую ветвь функции $\sqrt{\lambda + e^{i\varphi_j}}$, причем в этом угле $|\sqrt{\lambda + e^{i\varphi_j}}| \leq \sqrt{|\lambda| + 1}$. Пусть $\lambda = re^{i\varphi}$, тогда для $\theta_j \leq \varphi \leq \theta_{j+1}$ выполняется оценка $|\lambda + e^{i\varphi_j}|^2 = r^2 + 1 + 2r \cos(\varphi - \varphi_j) \geq r^2 + 1 = |\lambda|^2 + 1 \geq \frac{1}{2}(|\lambda| + 1)^2 = \frac{1}{2}(|\lambda| + 1)^2$. Следовательно, $e^{-H(\lambda)} \sqrt{|\lambda| + 1}$ сравнима с модулем голоморфной функции $|e^{-\bar{w}_j \lambda} \sqrt{\lambda + e^{i\varphi_j}}|$ в угле Γ_j .

Если $F \in \hat{B}_2(D)$, то функция $F(\lambda) e^{-\bar{w}_j \lambda} \sqrt{\lambda + e^{i\varphi_j}}$ голоморфна в угле Γ_j и по лемме 2 интегрируема с квадратом на границах Γ_j , следовательно, по лемме А и на каждом луче, исходящем из начала координат и содержащемся в Γ_j . Непосредственное применение лемм В, С и D к этой функции дает нам следующие свойства функций класса $\hat{B}_2(D)$.

Лемма 3. 1) Пусть функция $F(\lambda) \in \hat{B}_2(D)$ и $Q_{H, A, \theta} = \{\lambda : \operatorname{Re} \lambda e^{-i\theta} > A; \|\operatorname{Im} \lambda e^{-i\theta}\| < H\}$ — произвольная полуполоса. Тогда

$$\int_{Q_{H, A, \theta}} |F(\lambda)|^2 e^{-2H(\lambda)} (|\lambda| + 1) dm(\lambda) \leq C_{H, A, \theta} \|F\|_{\hat{B}_2(D)}^2. \quad (13)$$

2) Если последовательность точек $\{\lambda_k\}_{k=1}^{\infty}$ лежит в полосе $Q_{H,A,\theta}$ и $\inf_{k \neq j} |\lambda_k - \lambda_j| > 0$, то

$$\sum_{k=1}^{\infty} |F(\lambda_k)|^2 e^{-2H(\lambda_k)} (|\lambda_k| + 1) \leq \text{const} \|F\|_{\hat{B}_2(D)}^2.$$

3) Если функция $F(\lambda) \in \hat{B}_2(D)$, то $|F(\lambda)|e^{-H(\lambda)}\sqrt{|\lambda|+1}$ равномерно стремится к нулю при $|\lambda| \rightarrow \infty$.

Для доказательства основной теоремы нам понадобится следующая лемма.

Лемма 4. Если функция $F(\lambda) \in \hat{B}_2(D)$, то функция $F_{\zeta}(\lambda) = F(\lambda + \zeta)$ при любом комплексном ζ принадлежит классу $\hat{B}_2(D)$. При этом

$$\|F_{\zeta}(\lambda)\|_{\hat{B}_2(D)}^2 \leq C_{D,\zeta} \|F(\lambda)\|_{\hat{B}_2(D)}^2. \quad (14)$$

Доказательство.

В каждом из углов Γ_j , $j = \overline{1, n}$, функция $F_j(\lambda) = F(\lambda)e^{-\bar{w}_j\lambda}\sqrt{\lambda + e^{i\varphi_j}}$ удовлетворяет условиям леммы В. В силу неравенства (10) мы имеем

$$\int_{l_{\zeta} \cap \Gamma_j} |F_j(\lambda)|^2 d|\lambda| \leq K_{\zeta} \|F\|_{\hat{B}_2(D)}^2,$$

где l_{ζ} — луч $\lambda = \zeta + re^{i\theta_j}$, $r > 0$, K_{ζ} — некоторая константа.

Отсюда

$$\int_{l_{\zeta} \cap \Gamma_j} |F(\lambda)|^2 e^{-2\bar{w}_j\lambda} (|\lambda| + 1) d|\lambda| \leq \sqrt{2}K_{\zeta} \|F\|_{\hat{B}_2(D)}^2.$$

Таким образом,

$$\int_0^{\infty} |F(re^{i\theta_j} + \zeta)|^2 e^{-2Re \bar{w}_j(re^{i\theta_j} + \zeta)} (|re^{i\theta_j} + \zeta| + 1) dr \leq \sqrt{2}K_{\zeta} \|F\|_{\hat{B}_2(D)}^2. \quad (15)$$

Для $r \leq |\zeta|$ мы имеем

$$|re^{i\theta_j} + \zeta| + 1 \geq |\zeta| - r + 1 \geq 1 \geq \frac{r+1}{|\zeta|+1}. \quad (16)$$

Для $r > |\zeta|$ мы имеем

$$|re^{i\theta_j} + \zeta| + 1 \geq r - |\zeta| + 1 = (|\zeta| + 1) \frac{r+1}{|\zeta|+1} - |\zeta| = \frac{r+1}{|\zeta|+1} + |\zeta| \frac{r+1}{|\zeta|+1} - |\zeta| \geq \frac{r+1}{|\zeta|+1}. \quad (17)$$

Из (15), (16) и (17) получим, что

$$\int_0^{\infty} |F(re^{i\theta_j} + \zeta)|^2 e^{-2rh(\theta_j)} (r+1) dr \leq \sqrt{2}K_{\zeta} (|\zeta| + 1) e^{2Re \bar{w}_j\zeta} \|F\|_{\hat{B}_2(D)}^2.$$

Лемма 4 доказана.

3. ТЕОРЕМА ОБ ИНТЕРПОЛЯЦИИ И БАЗИСЫ РИССА

Для любого $K > 0$ через

$$P_j(K) = \{\lambda : Re \lambda e^{-i\theta_j} > 0; |Im \lambda e^{-i\theta_j}| < K\}$$

обозначим полуполосу в направлении θ_j . $D_K = \bigcup_1^n P_j(K)$ — назовем D_K -звездой. Обозначим через \tilde{S}_D класс всех целых функций $S(\lambda)$ экспоненциального типа, удовлетворяющих следующим условиям:

- 1) все нули функции S простые, и существует $K > 0$ (зависящая от функции S) такая, что все нули $\{\lambda_k\}_{k=1}^{\infty}$ функции $S(\lambda)$ попадают в D_K -звезду;
- 2) $\inf_{j \neq k} |\lambda_j - \lambda_k| = 2\delta > 0$;
- 3) при некоторых положительных константах c, C (зависящих от функции S) выполняется неравенство

$$c < |S(\lambda)|e^{-H(\lambda)}\sqrt{|\lambda|+1} < C, \lambda \in \bigcup_{j=1}^{\infty} B_{\sigma}(\lambda_k), \quad (18)$$

где $B_{\delta}(\lambda_k) = \{\lambda : |\lambda - \lambda_k| < \delta\}$.

Существование функций, попадающих в класс \tilde{S}_D , мы покажем в следующем параграфе. Свойства функций класса \tilde{S}_D , которые потребуются нам в дальнейшем, мы соберем в одной теореме.

Теорема 1. Пусть $S(\lambda)$ — функция класса \tilde{S}_D и $\{\lambda_k\}_{k=1}^{\infty}$ — последовательность ее нулей. Тогда:

- 1) при любом комплексном ζ функция $S_{\zeta}(\lambda) = S(\lambda + \zeta)$ принадлежит классу \tilde{S}_D ,
- 2) число нулей функции $S(\lambda)$, в круговом кольце $\{\lambda : r \leq |\lambda| \leq r + 1\}$ ограничено некоторой постоянной, не зависящей от r ,
- 3) справедливо неравенство $\inf_k (|S'(\lambda_k)|e^{-H(\lambda_k)}\sqrt{|\lambda_k|+1}) > 0$.

Доказательство.

- 1) Последовательность нулей функции $S_{\zeta}(\lambda)$ попадает в $D_{K+|\zeta|}$ -звезду.

Из определения функции $H(\lambda)$ следует, что для любых точек $\lambda, \zeta \in \mathbb{C}$ справедливо неравенство

$$H(\lambda + \zeta) \leq H(\lambda) + H(\zeta). \quad (19)$$

Поэтому из (18) и (19) получим оценку

$$\begin{aligned} |S(\lambda + \zeta)|e^{-H(\lambda)}\sqrt{|\lambda|+1} &< C \frac{e^{H(\lambda+\zeta)-H(\lambda)}\sqrt{|\lambda|+1}}{\sqrt{|\lambda+\zeta|+1}} \leq C e^{H(\zeta)} \frac{\sqrt{|\lambda|+1}}{\sqrt{|\lambda+\zeta|+1}} = \\ &= C e^{H(\zeta)} \sqrt{1 + \frac{|\lambda| - |\lambda + \zeta|}{|\lambda + \zeta| + 1}} \leq C e^{H(\zeta)} \sqrt{1 + \frac{|\zeta|}{|\lambda + \zeta| + 1}} \leq C e^{H(\zeta)} \sqrt{1 + |\zeta|} < \infty, \end{aligned}$$

здесь C — константа из (18).

Воспользовавшись далее неравенством $-H(-\zeta) \leq H(\lambda + \zeta) - H(\lambda) \leq H(\zeta)$, следующим непосредственно из (19), мы получим из (18)

$$\begin{aligned} |S(\lambda + \zeta)|e^{-H(\lambda)}\sqrt{|\lambda|+1} &> c \frac{e^{H(\lambda+\zeta)}e^{-H(\lambda)}\sqrt{|\lambda|+1}}{\sqrt{|\lambda+\zeta|+1}} \geq c e^{-H(-\zeta)} \sqrt{\frac{|\lambda|+1}{|\lambda+|\zeta|+1}} \geq \\ &\geq c e^{-H(-\zeta)} \sqrt{1 - \frac{|\zeta|}{|\lambda+|\zeta|+1}} \geq c e^{-H(-\zeta)} \sqrt{1 - \frac{|\zeta|}{|\zeta|+1}} = c e^{-H(-\zeta)} (1 + |\zeta|)^{\frac{1}{2}} > 0, \end{aligned}$$

здесь c — константа из (18). Первый пункт теоремы доказан.

2) Для доказательства второго пункта достаточно проверить, что при $j = \overline{1, n}$, $r > 0$ в прямоугольнике $F_{r,j} = \{\lambda : |Re \lambda e^{-i\theta_j} - r| \leq 1, |Im \lambda e^{-i\theta_j}| \leq K + \delta\}$ содержится не более чем N нулей (N не зависит от r). Круги $B(\lambda_k, \delta)$ попарно не пересекаются. Если в

прямоугольнике $F_{r,j}$ N нулей, то суммарная площадь кругов, попадающих в этот прямоугольник, $\pi N \frac{\sigma^2}{4}$. Эта площадь меньше площади прямоугольника $4(K + \delta)$. Таким образом, $N \leq \frac{16(K+\delta)}{\pi\sigma^2}$, и пункт (2) доказан.

3) По формуле Коши

$$\frac{1}{S'(\lambda_k)} = \frac{1}{2\pi i} \int_{|\lambda - \lambda_k| = \delta} \frac{\lambda - \lambda_k}{S(\lambda)(\lambda - \lambda_k)} d\lambda = \frac{1}{2\pi i} \int_{|\lambda - \lambda_k| = \delta} \frac{1}{S(\lambda)} d\lambda.$$

Из (18) следует, что

$$\left| \frac{1}{S'(\lambda_k)} \right| \leq \frac{\delta \sqrt{\delta + 1}}{c} e^{\delta \max_{\zeta \in \bar{D}} |\zeta|} e^{-H(\lambda_k)} \sqrt{|\lambda_k| + 1}.$$

Теорема доказана.

Сформулируем теперь основную теорему этого параграфа.

Теорема 2. Пусть функция $S(\lambda) \in \tilde{S}_D$, $\{\lambda_k\}_{k=1}^{\infty}$ — последовательность ее нулей, пронумерованных в порядке возрастания их модулей. Определим оператор T , действующий из пространства $\hat{B}_2(D)$ в пространство последовательностей равенством

$$T(F) = \{F(\lambda_k) e^{-H(\lambda_k)} \sqrt{|\lambda_k| + 1}\}_{k=1}^{\infty}. \quad (20)$$

Утверждается, что этот оператор является изоморфизмом между пространствами $\hat{B}_2(D)$ и l^2 . Обратный оператор определяется формулой

$$T^{-1}(\{c_k\})(\lambda) = S(\lambda) \sum_{k=1}^{\infty} \frac{c_k e^{H(\lambda_k)}}{S'(\lambda_k)(\lambda - \lambda_k) \sqrt{|\lambda_k| + 1}}. \quad (21)$$

Причем ряд, стоящий в правой части равенства (21), сходится по норме пространства $\hat{B}_2(D)$.

Доказательство.

Непрерывность оператора T следует из пункта 2 леммы 3.

Докажем, что оператор T инъективен, то есть ядро отображения T состоит лишь из нуля. Пусть $F(\lambda) \in \text{Ker } T$, то есть $F(\lambda_k) = 0$, $k = \overline{1, \infty}$. Тогда функция $g(\lambda) = \frac{F(\lambda)}{S(\lambda)}$ есть целая функция экспоненциального типа, которая, как следует из пункта 3 леммы 3, равномерно стремится к 0 при $|\lambda| \rightarrow \infty$ вне множества $\bigcup_{k=1}^{\infty} \{\lambda : |\lambda - \lambda_k| < \delta\}$. Следовательно, $g(\lambda) \equiv 0 \equiv F(\lambda)$.

Поэтому достаточно проверить, что ряд, стоящий в правой части (21), определяет на всем l^2 ограниченный оператор $T^{-1} : l^2 \rightarrow \hat{B}_2(D)$, обратный к T .

Разобьем последовательность $\{\lambda_k\}_{k=1}^{\infty}$ на n последовательностей $\Lambda_j = \{\lambda_{k,j}\}_{k=1}^{\infty}$, $j = \overline{1, n}$, состоящих соответственно из нулей функции $S(\lambda)$, расположенных в полуполосах $P_j(K) = \{\lambda : \text{Re } \lambda e^{-i\theta_j} > 0; |\text{Im } \lambda e^{-i\theta_j}| < K\}$ (если корень λ_k принадлежит одновременно нескольким полуполосам $P_j(K)$, то отнесем его к полуполосе с меньшим номером). Элементы каждой из последовательностей Λ_j пронумерованы в порядке возрастания их модулей. Перенумеруем соответственно последовательность $\{c_k\}$ и перепишем (21) в виде

$$T^{-1}(\{c_k\})(\lambda) = S(\lambda) \sum_{j=1}^n \sum_{k=1}^{\infty} \frac{c_{k,j} e^{H(\lambda_{k,j})}}{S'(\lambda_{k,j})(\lambda - \lambda_{k,j}) \sqrt{|\lambda_{k,j}| + 1}}.$$

Очевидно, достаточно доказать, что каждый из n внутренних рядов сходится по норме пространства $\hat{B}_2(D)$ и определяет непрерывный оператор

$$T_j^{-1}(\{c_{k,j}\})(\lambda) = S(\lambda) \sum_{k=1}^{\infty} \frac{c_{k,j} e^{H(\lambda_{k,j})}}{S'(\lambda_{k,j})(\lambda - \lambda_{k,j}) \sqrt{|\lambda_{k,j}| + 1}}.$$

Из утверждения 2 теоремы 1 следует, что при некоторой положительной константе c справедливо неравенство

$$|\lambda_{k,j}| > ck \quad (22)$$

при достаточно больших k . Из утверждения 3 теоремы 1 следует, что

$$m = \inf_k \{|S'(\lambda_k)| e^{-H(\lambda_k)} \sqrt{|\lambda_k| + 1}\} > 0.$$

Воспользуемся неравенством Гельдера:

$$\left| \sum_{k=1}^{\infty} \frac{c_{k,j} e^{H(\lambda_{k,j})}}{S'(\lambda_{k,j})(\lambda - \lambda_{k,j}) \sqrt{|\lambda_{k,j}| + 1}} \right| \leq \text{sqr}t \sum_{k=1}^{\infty} \frac{1}{|\lambda - \lambda_{k,j}|^2} \sqrt{\sum_{k=1}^{\infty} \frac{|c_{k,j}|^2}{m^2}} = \text{const} \sqrt{\sum_{k=1}^{\infty} \frac{1}{|\lambda - \lambda_{k,j}|^2}}. \quad (23)$$

Из (22) и (23) следует, что ряд, стоящий в правой части (21), сходится равномерно на каждом компакте в \mathbb{C} к некоторой целой функции $F_j(\lambda)$ такой, что

$$F_j(\lambda_{k,i}) = 0, \text{ если } i \neq j. \quad F_j(\lambda_{k,i}) = c_{k,j}, \text{ если } i = j. \quad (24)$$

Надо показать, что функция $F_j(\lambda) \in \hat{B}^2(D)$ и $\|F_j(\lambda)\|_{\hat{B}^2(D)} \leq \text{const} \|\{c_{k,j}\}\|_{l^2}$. В силу леммы 4 достаточно проверить, что при некотором $\zeta \in \mathbb{C}$ функция $F_j(\lambda - \zeta) \in \hat{B}^2(D)$ и

$$\|F_j(\lambda - \zeta)\|_{\hat{B}^2(D)} \leq \text{const} \|\{c_{k,j}\}\|_{l^2}. \quad (25)$$

Доказательство проведем для $j = 1$, считая, что $\theta_1 = 0$ и $h_D(0) = 0$.

Выберем ζ так, чтобы полуполоса $\zeta + P_1(K)$ целиком лежала в области $\{\lambda : \arg \lambda \in (0, \theta_2); \text{Im } \lambda > \eta > 0\}$. Принимая во внимание пункт 1 теоремы 1 и (18), мы можем утверждать, что каждое слагаемое и, следовательно, частичные суммы ряда

$$F_1(\lambda - \zeta) = S(\lambda - \zeta) \sum_{k=1}^{\infty} \frac{c_{k,1} e^{H(\lambda_{k,1})}}{S'(\lambda_{k,1})(\lambda - \zeta - \lambda_{k,1}) \sqrt{|\lambda_{k,1}| + 1}}, \quad (26)$$

представляющего функцию $F_1(\lambda - \zeta)$, принадлежат пространству $\hat{B}^2(D)$. Для того, чтобы доказать сходимость ряда в этом пространстве и оценить его сумму, докажем справедливость оценки

$$\begin{aligned} \sup_{j=1, n} \int_0^{\infty} |S(re^{i\theta_j}) - \zeta|^2 e^{-2H(re^{i\theta_j})} (r+1) \left| \sum_{k=l}^m \frac{c_{k,1} e^{H(\lambda_{k,1})}}{S'(\lambda_{k,1})(re^{i\theta_j} - \zeta - \lambda_{k,1}) \sqrt{|\lambda_{k,1}| + 1}} \right|^2 dr \leq \\ \leq \text{const} \sum_l^m |c_{k,1}|^2 \end{aligned} \quad (27)$$

для любых натуральных чисел $l < m$. Произведение $|S(re^{i\theta_j}) - \zeta| e^{-H(re^{i\theta_j})} \sqrt{r+1}$ ограничено сверху некоторой константой. Поэтому достаточно доказать, что

$$\int_{-\infty}^{+\infty} \left| \sum_{k=l}^m \frac{c_{k,1} e^{H(\lambda_{k,1})}}{S'(\lambda_{k,1})(re^{i\theta_j} - \zeta - \lambda_{k,1}) \sqrt{|\lambda_{k,1}| + 1}} \right|^2 dr \leq \text{const} \sum_l^m |c_{k,1}|^2. \quad (28)$$

Докажем это неравенство, полагая для определенности, что $j = 1$. Поскольку из-за выбора ζ все полюсы функции

$$G_{l,m}(\lambda) = \sum_{k=l}^m \frac{c_{k,1} e^{H(\lambda_{k,1})}}{S'(\lambda_{k,1})(\lambda - \zeta - \lambda_{k,1}) \sqrt{|\lambda_{k,1}| + 1}}$$

расположены в верхней полуплоскости, то $G_{l,m}(\lambda) \in H_-^2$, где H_-^2 — пространство Харди в нижней полуплоскости, а величина, стоящая в левой части неравенства (28), является квадратом H_-^2 -нормы функции $G_{l,m}$. Для вычисления этой нормы воспользуемся тем, что пространство, сопряженное к H_-^2 , — это пространство H_+^2 (пространство Харди в верхней полуплоскости). Пространство H_+^2 с нормой сопряженного пространства обозначим через \hat{H}_+^2 . Тогда

$$\|G_{l,m}\|_{\hat{H}_-^2} = \sup_{\psi \in H_+^2, \|\psi\|_{H_+^2}=1} \left| \int_{-\infty}^{+\infty} G_{l,m}(r) \psi(r) dr \right|.$$

Вычисляя последний интеграл с помощью вычетов, мы получим

$$\begin{aligned} \|G_{l,m}\|_{\hat{H}_-^2} &= \sup_{\psi \in H_+^2, \|\psi\|_{H_+^2}=1} \left| \sum_{k=l}^m \frac{c_{k,1} e^{H(\lambda_{k,1})} \psi(\lambda_{k,1} + \zeta)}{S'(\lambda_{k,1}) \sqrt{|\lambda_{k,1}| + 1}} \right| \leq \\ &\leq \sup_{k=l, m} \left| \frac{e^{H(\lambda_{k,1})}}{S'(\lambda_{k,1}) \sqrt{|\lambda_{k,1}| + 1}} \right| \left(\sum_{k=l}^m |c_{k,1}|^2 \right)^{\frac{1}{2}} \left(\sum_{k=l}^m |\psi(\lambda_{k,1} + \zeta)|^2 \right)^{\frac{1}{2}}. \end{aligned} \quad (29)$$

Функции класса H_+^2 удовлетворяют условиям леммы С при $\gamma = \pi$. Применяв эту лемму и теорему 1 (п. 3), мы из (29) получаем

$$\|G_{l,m}\|_{H_-^2} \leq \text{const} \sum_{k=l}^m |c_{k,1}|^2.$$

Соотношение (27) доказано. Аналогично рассматривается случай, когда $j \neq 1$. Так как $\{c_{k,1}\} \in l_2$, то последовательность $\{|c_{k,1}|^2\}$ фундаментальна. Значит, из последнего неравенства следует, что частичные суммы в правой части (26) образуют фундаментальную последовательность в $\hat{B}^2(D)$. По теореме Коши ряд в правой части (26) сходится в пространстве $\hat{B}^2(D)$ и $F_1 \in \hat{B}^2(D)$. Оценка (25) доказана. Из непрерывности оператора T_j^{-1} , которую мы доказали, следует непрерывность оператора $T^{-1} = \sum T_j^{-1}$. Из (24) следует, что $TT^{-1} = I$ в пространстве l^2 , и так как $\text{Ker } T = 0$, то $T^{-1}T = I$ в пространстве $\hat{B}_2(D)$.

Теорема доказана.

Следствие. Пусть функция $S(\lambda) \in \tilde{S}_D$, $\{\lambda_k\}_{k=1}^\infty$ — ее нули. Тогда система функций

$$\left\{ \frac{S(\lambda) \sqrt{K(\lambda_k)}}{S'(\lambda_k)(\lambda - \lambda_k)} \right\} \quad (30)$$

образует базис Рисса в $\hat{B}_2(D)$.

Теорема 3. Пусть D — выпуклый многоугольник, $S(\lambda)$ — функция класса \tilde{S}_D и $\{\lambda_k\}_{k=1}^\infty$ — ее нули. Тогда система

$$\left\{ \frac{e^{\lambda_k z}}{\sqrt{K(\lambda_k)}} \right\}_{k=1}^\infty, \quad (31)$$

построенная по этим нулям, является базисом Рисса в пространстве Бергмана $B_2(D^*)$ (через D^* обозначается многоугольник, симметричный D относительно вещественной оси).

Доказательство.

Как говорилось ранее, пространство $B_2^*(D)$ изоморфно пространству $\hat{B}_2(D)$. Поэтому по теореме 2 достаточно показать, что системы (30) и (31) биортогональны (см. [3]).

Пусть $\varphi_j \in B_2^*$, и $\varphi_j(e^{\lambda z}) = \frac{S(\lambda)\sqrt{K(\lambda_j)}}{S'(\lambda_j)(\lambda - \lambda_j)}$, $j = \overline{1, \infty}$.

Пусть

$$T_{j,k} = \varphi_j \left(\frac{e^{\lambda_k z}}{\sqrt{K(\lambda_k)}} \right) = \frac{S(\lambda_k)\sqrt{K(\lambda_j)}}{S'(\lambda_j)(\lambda_k - \lambda_j)\sqrt{K(\lambda_k)}},$$

тогда $T_{j,k} = 0$, если $k \neq j$. $T_{j,k} = 1$, если $k = j$. Следовательно, системы (30) и (31) биортогональны.

Теорема доказана.

4. КОНСТРУИРОВАНИЕ ЦЕЛОЙ ФУНКЦИИ КЛАССА \tilde{S}_D

В этом параграфе мы покажем, что несмотря на жесткие ограничения на рост функций класса \tilde{S}_D , этот класс не является пустым.

Рассмотрим на положительной вещественной полуоси меру $d\mu(t)$, где $\mu(t)$ — некоторая возрастающая непрерывная функция такая, что

1) $\mu(t) \rightarrow +\infty$, $t \rightarrow +\infty$, $\mu(0) = 0$;

2) существуют положительные константы c и C такие, что $ch \leq \mu(t+h) - \mu(t) \leq Ch$, для любых $t, h \geq 0$.

Выберем последовательность точек $\{T_j\}_{j=0}^{\infty}$ таких, что

$$\mu(T_k) = k, \quad k = \overline{0, \infty}. \quad (32)$$

По теореме о среднем значении существуют точки $t_k \in [T_{k-1}; T_k]$ такие, что

$$\int_{T_{k-1}}^{T_k} t d\mu(t) = t_k, \quad k = \overline{1, \infty}. \quad (33)$$

Элементарным примером такой функции может служить $\mu(t) = t$.

Докажем некоторые свойства функции $\mu(t)$.

Лемма 5. Пусть $n(t) = \sum_{t_k \leq t} 1$. Тогда

1) $|\mu(t) - n(t)| \leq 2$ для любого t ;

2) $\int_{T_{k-1}}^{T_k} (\mu(t) - n(t)) dt = 0$ для любого $k = \overline{1, \infty}$.

Доказательство.

1) Пусть $t \in [T_{k-1}, T_k]$. Тогда $|\mu(t) - n(t)| = |\mu(t) - \mu(T_k) + \mu(T_k) - n(t)| \leq |\mu(t) - k| + |k - n(t)| \leq 2$.

2) По определению t_k мы имеем

$$\int_{T_{k-1}}^{T_k} (t - t_k) d\mu(t) = 0.$$

Интегрируя по частям, получим

$$k(T_k - t_k) - (k - 1)(T_{k-1} - t_k) - \int_{T_{k-1}}^{T_k} \mu(t) dt = 0.$$

Отсюда

$$\int_{T_{k-1}}^{T_k} (\mu(t) - (k - 1)) dt = T_k - t_k.$$

Или

$$\int_{T_{k-1}}^{t_k} (\mu(t) - (k - 1)) dt + \int_{t_k}^{T_k} (\mu(t) - k) dt + \int_{t_k}^{T_k} dt = T_k - t_k.$$

То есть

$$\int_{T_{k-1}}^{t_k} (\mu(t) - (k - 1)) dt + \int_{t_k}^{T_k} (\mu(t) - k) dt = 0. \quad (34)$$

По определению $n(t) = k$, если $t_k \leq t < t_{k+1}$, $k = 1, 2, \dots$. Поэтому (34) переписывается в виде

$$\int_{T_{k-1}}^{t_k} (\mu(t) - n(t)) dt + \int_{t_k}^{T_k} (\mu(t) - n(t)) dt = 0,$$

откуда и следует утверждение леммы. Лемма доказана.

Лемма 6. Для любых $k = \overline{1, \infty}$ выполняются оценки

$$\frac{1}{C} \leq T_k - T_{k-1} \leq \frac{1}{c}, \quad (35)$$

$$t_{k+1} - t_k \geq \frac{1}{C} \left(1 + \sqrt{\frac{C}{c}} \right)^{-1}, \quad (36)$$

где c и C — константы из определения функции μ .

Доказательство.

1) Из определения функции $\mu(t)$ следует, что $c(T_k - T_{k-1}) \leq \mu(T_k) - \mu(T_{k-1}) = 1 \leq C(T_k - T_{k-1})$, откуда и следует (35).

2) Интегрируя по частям левую часть (33), мы получим

$$\int_{t_k}^{T_k} (\mu(T_k) - \mu(t)) dt = \int_{T_{k-1}}^{t_k} (\mu(t) - \mu(T_{k-1})) dt. \quad (37)$$

По определению функции $\mu(t)$ $\mu(T_k) - \mu(t) \geq c(T_k - t)$ и $\mu(t) - \mu(T_{k-1}) \leq C(t - T_{k-1})$.

Из двух последних неравенств и из (37) мы получаем $\int_{t_k}^{T_k} (T_k - t) dt \leq C \int_{T_{k-1}}^{t_k} (t - T_{k-1}) dt$.

Следовательно, $c(T_k - t_k)^2 \leq C(t_k - T_{k-1})^2$. Из последнего неравенства и из (35) получаем

$t_k - T_{k-1} \geq \frac{1}{C} \left(1 + \sqrt{\frac{C}{c}} \right)^{-1}$. Учитывая, что $t_k - t_{k-1} \geq t_k - T_{k-1}$, получим (36).

Лемма доказана.

Пусть $u(z)$ — некоторая субгармоническая функция с ассоциированной мерой $d\mu(t)$, $z \in \mathbb{C}$. Обозначим $B_n = B(0, T_n)$ — круг с центром в начале координат и радиусом T_n . Тогда в круге B_n имеет место представление Рисса:

$$u(z) = \int_0^{T_k} \ln |z - t| d\mu(t) + H_n(z), \quad (38)$$

где $H_n(z)$ — некоторая функция, гармоническая в B_n (см. [8]). Пусть $H_n(z) = \operatorname{Re} g_n(z)$, где $g_n(z)$ — функция, голоморфная в B_n . Положим

$$f_n(z) = e^{g_n(z)} \prod_{t_k \in B_n} (z - t_k).$$

Теорема 4. *Последовательность функций $f_n(z)$ сходится равномерно на компактах из \mathbb{C} к целой функции $f(z)$ и для любого $\delta > 0$ вне кругов $B(t_k, \delta)$, $k = 0, 1, \dots$, выполняется оценка*

$$|\ln |f(z)| - u(z)| \leq A,$$

где A — некоторая положительная константа, зависящая только от C, c и δ .

Доказательство.

Докажем сначала, что для любых $\delta > 0$, $s, n = \overline{0, \infty}$, $s > n$, вне множества

$$E_n^s(\delta) = \{z \in \mathbb{C} : T_n - \delta < \operatorname{Re} z < T_s + \delta, |\operatorname{Im} z| < \delta\}$$

выполняется соотношение

$$\left| \int_{T_n}^{T_s} \ln |z - t| d(\mu(t) - n(t)) \right| \leq \frac{2}{\delta c} \left(\operatorname{arctg} \frac{T_s - x}{\delta} - \operatorname{arctg} \frac{T_n - x}{\delta} \right), \quad (39)$$

где $z = x + iy$.

Для сокращения записи функцию $\ln |z - t|$ будем обозначать через $L(z, t)$. Дважды интегрируя по частям, учитывая определение точек T_k и пункт 2 леммы 5, получим

$$\begin{aligned} \int_{T_n}^{T_s} \ln |z - t| d(\mu(t) - n(t)) &= - \int_{T_n}^{T_s} L'_t(z, t)(\mu(t) - n(t)) dt = \\ &= \int_{T_n}^{T_s} L''_{tt}(z, t) \left(\int_{T_n}^t (\mu(\tau) - n(\tau)) d\tau \right) dt. \end{aligned}$$

Пусть $z = x + iy$, тогда

$$L''_{tt} = \frac{y^2 - (x - t)^2}{(y^2 + (x - t)^2)^2},$$

следовательно,

$$|L''_{tt}| \leq \frac{1}{y^2 + (x - t)^2}.$$

Кроме того, в силу пункта 1 леммы 5 и соотношения (35) для точек $t \in [T_{k-1}; T_k]$ имеем ($n < k \leq s$)

$$\left| \int_{T_n}^t (\mu(\tau) - n(\tau)) d\tau \right| = \left| \int_{T_{k-1}}^t (\mu(\tau) - n(\tau)) d\tau \right| \leq 2(T_k - T_{k-1}) \leq \frac{2}{c}.$$

На основе последних двух оценок для $z \notin E_n^s(\delta)$ получим

$$\left| \int_{T_n}^{T_s} \ln |z - t| d(\mu(t) - n(t)) \right| \leq \frac{2}{c} \int_{T_n}^{T_s} \frac{dt}{(t - x)^2 + \delta^2}.$$

Вычислив последний интеграл, получим (39).

Возьмем произвольный компакт K на плоскости и индекс m такой, что $K \subset B(0, T_{m-1})$. Для точек $z \in K$ и индексов $s > n > m$ имеем

$$|\ln |f_s(z)| - \ln |f_n(z)|| = |(\ln |f_s(z)| - u(z)) + (u(z) - \ln |f_n(z)|)| =$$

$$= \left| \int_0^{T_s} \ln |z - t| d(n(t) - \mu(t)) + \int_0^{T_n} \ln |z - t| d(\mu(t) - n(t)) \right| = \left| \int_{T_n}^{T_s} \ln |z - t| d(\mu(t) - n(t)) \right|.$$

По выбору индекса m точка $z \in K \subset B(0, T_{m-1})$, значит в силу соотношения (35) $\operatorname{Re} z \leq T_{m-1} \leq T_m - \frac{1}{c} < T_n - \frac{1}{c}$. Можем применить (39) для постоянной $\delta = \frac{1}{c}$:

$$|\ln |f_s(z)| - \ln |f_n(z)|| \leq \frac{2C}{c} (\operatorname{arctg} C(T_s - x) - \operatorname{arctg} C(T_n - x)).$$

Выражение в правой части при $n, s \rightarrow \infty$ стремится к нулю равномерно по $z \in K$. Таким образом, последовательность функций $\ln |f_s(z)|$ равномерно фундаментальна на компактах. Учитывая определение этих функций по теореме Коши, получим, что последовательность аналитических функций $f_s(z)$ имеет равномерный на компактах предел, который обозначим через $f(z)$.

Докажем требуемые оценки для функции $\ln |f(z)|$. Вначале рассмотрим точки $z \in \mathbb{C}$, лежащие вне полосы $|\operatorname{Im} z| < \delta$. Если индекс s такой, что $|z| < T_s$, то по определению функции f_s

$$|u(z) - \ln |f_s(z)|| = \left| \int_0^{T_s} \ln |z - t| d(\mu(t) - n(t)) \right|.$$

Поскольку $|\operatorname{Im} z| > \delta$, то по (39) для $z \notin E_0^s(\delta)$

$$|u(z) - \ln |f_s(z)|| \leq \frac{2}{\delta c} \left(\operatorname{arctg} \frac{T_s - x}{\delta} + \operatorname{arctg} \frac{x}{\delta} \right) \leq \frac{2\pi}{\delta c}. \quad (40)$$

Пусть теперь $|\operatorname{Im} z| \leq \delta$ и для всех $k = 0, 1, \dots$ $|z - t_k| \geq \delta$. Через m обозначим такой индекс, что

$$|t_m - z| = \min_k |t_k - z|.$$

Тогда в силу оценок (36) имеем

$$\begin{aligned} 0 < x - t_{m-1} < \frac{t_m - t_{m-1}}{2} \leq \frac{1}{c}, \\ 0 < t_{m+1} - x < \frac{t_{m+1} - t_m}{2} \leq \frac{1}{c}. \end{aligned} \quad (41)$$

Кроме того, для $k = m - 3, \dots, m + 2$ в силу (36) верны оценки

$$\delta < |z - t_k| < |x - t_k| + |y| < |t_{m+2} - t_{m-3}| + \delta \leq \frac{5}{c} + \delta.$$

Следовательно, для $k = m - 3, \dots, m + 2$

$$|\ln |z - t_k|| \leq \max(|\ln \delta|, |\ln(\frac{5}{c} + \delta)|) := M_1(\delta, c). \quad (42)$$

Далее интегрированием по частям получим

$$\left| \int_{T_{m-3}}^{T_{m+2}} \ln |z - t| d\mu(t) \right| = \left| \int_{T_{m-3}}^{T_{m+2}} \ln |z - t| d(\mu(t) - \mu(x)) \right| \leq$$

$$\leq (\mu(T_{m+2}) - \mu(x)) |\ln |z - T_{m+2}|| + (\mu(x) - \mu(T_{m-3})) |\ln |z - T_{m-3}|| + \left| \int_{T_{m-3}}^{T_{m+2}} \frac{|\mu(t) - \mu(x)|}{|z - t|} d\mu(t) \right|.$$

По условиям на функцию $\mu(t)$ для $t \in [T_{m-3}; T_{m+2}]$ выполняются оценки

$$|\mu(x) - \mu(t)| \leq |x - t|, \quad |\mu(x) - \mu(t)| \leq |\mu(T_{m+2}) - \mu(T_{m-3})| = 5.$$

Поэтому

$$\left| \int_{T_{m-3}}^{T_{m+2}} \ln |z - t| d\mu(t) \right| \leq$$

$$\leq 5|\ln|z - T_{m+2}|| + 5|\ln|z - T_{m-3}|| + (T_{m-3} - T_{m+2}).$$

По выбору индекса m и в силу (35) теперь имеем

$$\left| \int_{T_{m-3}}^{T_{m+2}} \ln|z - t| d\mu(t) \right| \leq 5|\ln(\delta^2 + \frac{2}{5}c^2)| + \frac{5}{c}. \quad (43)$$

Возьмем произвольную точку z , лежащую в полосе $|Im z| < \delta$, но вне кругов $B(t_k, \delta)$, $k = 0, 1, \dots$. Если индекс s таков, что $|z| < T_{s-3}$, а точка t_m — ближайшая к z , то

$$\begin{aligned} |u(z) - \ln|f_s(z)|| &= \left| \int_0^{T_s} \ln|z - t| d(\mu(t) - n(t)) \right| = \left| \int_0^{T_{m-3}} \ln|z - t| d(\mu(t) - n(t)) \right| + \\ &+ \left| \int_{T_{m-3}}^{T_{m+2}} \ln|z - t| d\mu(t) \right| + \left| \int_{T_{m-3}}^{T_{m+2}} \ln|z - t| dn(t) \right| + \left| \int_{T_{m+2}}^{T_s} \ln|z - t| d(\mu(t) - n(t)) \right|. \end{aligned}$$

По выбору индекса m и по соотношениям (35) имеем

$$x > t_{m-1} > T_{m-2} > T_{m-3} + \frac{1}{C},$$

$$x < t_{m+1} < T_{m+1} < T_{m+2} - \frac{1}{C}.$$

Для первого и последнего интеграла применим (39) с $\delta = \frac{1}{C}$:

$$\left| \int_0^{T_{m-3}} \ln|z - t| d(\mu(t) - n(t)) \right| \leq \frac{2C\pi}{c},$$

$$\left| \int_{T_{m+2}}^{T_s} \ln|z - t| d(\mu(t) - n(t)) \right| \leq \frac{2C\pi}{c}.$$

Второй и третий интеграл оцениваются по соотношениям (42) и (43).

Теорема 4 доказана.

Теорема 4 позволяет построить целую функцию требуемого роста. Пусть D — выпуклый многоугольник и d_j — длина стороны, перпендикулярной направлению $\{re^{i\varphi_j}, r > 0\}$, $j = 1, 2, \dots, n$. Тогда мера, ассоциированная с опорной функцией $u(re^{i\varphi}) = h(\varphi)r$ многоугольника D , равна сумме мер $d_j\mu_j$, где μ_j — линейная мера Лебега на луче $\{re^{i\varphi_j}, r > 0\}$. Пусть число d определено из условия $dd_1 = \frac{1}{2}$.

Представим меру μ_1 в виде суммы ее сужений на отрезок $[0, d]$ и на луч (d, ∞) : $\mu_1 = \mu_1'' + \mu_1'$. Тогда, очевидно, $\mu_1''(\mathbb{C}) = \frac{1}{2d_1}$.

Если $v(z)$ — субгармоническая функция, ассоциированная мера которой совпадает с линейной мерой dx на положительной полуоси, то по теореме 4 существует целая функция $f(z)$, которая вне кругов с радиусами $\delta > 0$ и центрами в своих нулях удовлетворяет условию

$$v(z) - A(\delta) \leq \ln|f(z)| \leq v(z) + A(\delta), \quad (44)$$

где $A(\delta)$ — некоторая константа, зависящая только от δ (для $\mu(x) = x$, $c = C = 1$). Положим

$$u_0(z) = \int \ln|z - w| d\mu_1''(w).$$

Ассоциированная мера функции $v((z + d)e^{-i\varphi_1})$ совпадает с μ_1' , а ассоциированные меры функций $v(ze^{-i\varphi_j})$, $j = 2, 3, \dots, n$, совпадают соответственно с мерами μ_j . Следовательно, ассоциированные меры функций $u(re^{i\varphi})$ и $d_1u_0 + d_1v((z + d)e^{-i\varphi_1}) + d_2v(ze^{-i\varphi_2}) + \dots + d_nv(ze^{-i\varphi_n})$ совпадают. Значит,

$$u(re^{i\varphi}) = d_1u_0 + d_1v((z + d)e^{-i\varphi_1}) + d_2v(ze^{-i\varphi_2}) + \dots + d_nv(ze^{-i\varphi_n}) + H(z),$$

где $H(z)$ — гармонична на всей плоскости. Пусть $G(z)$ — целая функция такая, что $\operatorname{Re} G(z) = H(z)$.

В силу соотношения (44) имеем

$$d_1 v((z+d)e^{-i\varphi_1}) - A_1(\delta) \leq \ln |f((z+d)e^{-i\varphi_1})| \leq d_1 v((z+d)e^{-i\varphi_1}) + A_1(\delta), \quad (45)$$

$$d_j v(ze^{-i\varphi_j}) - A_j(\delta) \leq \ln |f(ze^{-i\varphi_j})| \leq d_j v(ze^{-i\varphi_j}) + A_j(\delta), \quad j = 2, \dots, n. \quad (46)$$

Кроме того, т.к. $\mu_1''(\mathbb{C}) = \frac{1}{2d_1}$, то при больших z ($|z| > 2d$)

$$\frac{1}{2} \ln |z| + \ln \frac{1}{2} \leq d_1 u_0(z) \leq \frac{1}{2} \ln |z| + \frac{1}{2} \ln \frac{3}{2}. \quad (47)$$

Теперь положим

$$L(z) = f((z+d)e^{-i\varphi_1})f(ze^{-i\varphi_2})\dots f(ze^{-i\varphi_n})e^{G(z)}.$$

Из соотношений (45), (46), (47) видим, что $L(z)$ удовлетворяет всем условиям и принадлежит \tilde{S}_D .

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гайер Д. *Лекции по теории аппроксимации в комплексной области*. М.: Мир. 1986.
2. Никольский Н.К., Павлов Б.С., Хрущев С.В. *Безусловные базисы из экспонент и воспроизводящих ядер. I.* // Препринт ЛОМИ. С. 8–80.
3. Левин Б.Я., Любарский Ю.И. *Интерполяция целыми функциями специальных классов и связанные с нею разложения в ряды экспонент* // Изв. АН СССР. Сер. матем. Т. 39. № 3. 1975. С. 657–702.
4. Любарский Ю.И. *Ряды экспонент в пространствах Смирнова и интерполяция целыми функциями специальных классов* // Изв. АН СССР. Сер. матем. Т. 52. № 3. 1988. С. 559–580.
5. Исаев К.П., Юлмухаметов Р.С. *Об отсутствии безусловных базисов из экспонент в пространствах Бергмана на областях, не являющихся многоугольниками* // Изв. РАН. Серия матем. Т. 71. № 6. 2007. С. 69–90.
6. Исаев К.П., Юлмухаметов Р.С. *Преобразование Лапласа функционалов на пространствах Бергмана* // Изв. РАН. Сер. матем. Т. 68. № 4. 2004. С. 5–42.
7. Юлмухаметов Р.С. *Асимптотическая аппроксимация субгармонических функций* // Сиб. мат. журн. Т. 26. № 4. 1985. С. 159–175.
8. Ландкоф Н.С. *Основы современной теории потенциала*. М.: Наука. 1966.

Константин Петрович Исаев,
 Башкирский государственный университет,
 ул. Заки Валиди, 32,
 450077, г. Уфа, Россия
 E-mail: orbit81@list.ru